

Когда истинная энергия циркулировала по его телу, Линь Мо чувствовал себя так, словно в нем было бесконечное количество силы. Каждая пора его тела была наполнена духовной энергией.

Линь Мо чувствовал, что его сила вот-вот достигнет пика четвертой стадии царства собирания духа. Ему не хватало всего одной возможности, чтобы продвинуться дальше. Однако он не спешил прорываться вперед. В конце концов, сейчас важнее всего было заложить прочный фундамент.

В то же время он начал культивировать полную версию искусства Золотого Щита.

В воздухе появились золотые символы, и Линь Мо почувствовал, будто попал в таинственный мир. Сила полной версии Искусства Золотого Щита действительно превосходила его воображение. После завершения недостающих частей, аура, которую оно излучало, была неразрушимой. Никакие внешние силы не могли ее остановить.

На первый взгляд, эти движения были очень простыми, но при ближайшем рассмотрении они оказались бесконечно глубокими. Это было чрезвычайно мощное боевое искусство закаливания тела!

Согласно записям в Технике Золотой Медведицы, духовная энергия в основных точках тела Линь Мо устремилась в меридианы, непрерывно питая и возвращаясь в даньтянь. Духовная энергия текла дальше в меридианах точки Тяньхуэй, точки Линьцзи и точки Байчи.

Он беззвучно произносил мантру, имитируя каждое движение в боевом искусстве. Казалось, что в его голове был человек, который показывал все движения техники Золотой Медведицы.

На его лбу выступили бисеринки пота, словно из воздуха появился гигантский молот. В нем была сила, способная расколоть небо и землю, и он бил по нему тысячу раз.

Чем дальше он продвигался, тем сложнее становились движения Искусства Золотого Щита. Это было просто не под силу обычному человеку. Раньше Линь Мо легко справлялся с этим, но потом ему стало трудно продвигаться вперед. Расширение меридианов растянуло все его тело, и боль была просто невообразимой.

Линь Мо не издал ни звука. По его бледному лицу и поту, льющемуся как дождь, никто не мог догадаться, насколько мучительной была боль, которую он сейчас испытывал.

Он не знал, как долго продлится эта сильная боль. Линь Мо чувствовал, что боль, вгрызающаяся в костный мозг, уменьшилась, возможно, потому что он привык к ней. Это привело к тому, что ему стало легче осваивать последующие движения.

Под действием Пожирающего Тело Бога боль стала немного терпимее, как будто все его тело переродилось.

Золотые пятна света окружили его тело, да так сильно, что все тело покрылось слоем света. Вместе с "Мантрой Золотого Щита" тело Линь Мо засияло золотым светом, словно он был богом, отлитым из чистого золота. Это заставило окружающих поклониться ему.

"Бум!"

Линь Мо внезапно открыл глаза, и два луча золотого света вырвались наружу, разбив камень высотой в половину человеческого роста.

Его тело, казалось, было наполнено бесконечным количеством силы. Ему не нужно было полагаться на оружие или магические сокровища. Его две руки были лучшим оружием, и обычные атаки не могли нанести никакого вреда его телу, словно оно было снабжено собственной защитной броней.

Чувствуя изменения, происходящие в его теле, Линь Мо не мог не вздохнуть. Если бы он довел Искусство Золотого Щита до совершенства, то смог бы с помощью своего физического тела противостоять атаке эксперта того же уровня!

Насколько это было непостижимо для небес? Если бы он использовал магическое сокровище защитного типа, то почти никто из экспертов того же уровня не смог бы ему навредить.

Линь Мо не мог не почувствовать себя счастливым, что не отказался от этой техники культивации раньше. Иначе он бы его упустил. К тому времени, как он вышел из уединения, прошло уже несколько дней.

Вспомнив о договоренности с сестрами Хуан, он тут же вызвал кого-нибудь, чтобы отправить письмо с просьбой о визите.

Глава клана Хуан, Хуан Цин, внимательно посмотрел на Линь Мо и почувствовал, что от него исходит необычная аура. Он улыбнулся и сказал: "Я давно слышал ваше имя. Увидев вас сегодня, я убедился, что вы действительно соответствуете своей репутации. Я все еще должен поблагодарить вас за помощь". Хуан Чжюнь прямо сказала. "С вами нельзя было связаться эти несколько дней. Мы думали, что вы не приедете".

"Мне очень жаль. У меня было озарение, поэтому я уединился, чтобы заняться культивированием. Это заняло у меня несколько дней. Не нужно быть вежливым, старейшина Хуан".

Видя, что Линь Мо был вежлив, не был ни подневольным, ни смиренным, Хуан Цин в своем сердце получил хорошее впечатление и выразил свое понимание.

"Культивирование, естественно, самое важное. Я вижу, что вы молоды, так что ваша культивация должна быть довольно хорошей. Просто я не знаю, какого уровня вы достигли".

По описанию сестер Линь Мо понял, что они скрывают свою силу. Просто он не знал, сколько он скрывает. Хуан Цин был немного любопытен, поэтому он хотел проверить его.

Линь Мо был очень вежлив и сделал вид, что не услышал скрытого смысла в его словах. "Что вы хотите сказать, старейшина Хуан Цин? Я думаю, что ваша дочь тоже молода, но ее сила не уступает обычному человеку. Думаю, это благодаря наставлениям старейшины Хуана".

Одним предложением все трое были удовлетворены, а их лица выражали радость. В столь юном возрасте он уже имел опыт в разговорах и делах.

Лицо Хуан Цина было наполнено восхищением, и он не мог не вздохнуть. Можно сказать, что молодые люди в наше время были лучше старших.

Он не стал ходить вокруг да около и сразу перешел к делу. "Я слышал от Юнь'эр и Ру'эр о ваших деяниях. Ваши методы усмирения врагов в аукционном доме были довольно хороши. Интересно, не хотите ли вы провести пару спаррингов?" Линь Мо также видел технику движений сестер Хуан. Они были очень странными и не походили на обычные техники. Кроме того, он хотел сотрудничать с кланом Хуан, поэтому, естественно, не отказал Хуан Цин в просьбе. Сестры Хуан тоже были не прочь померяться силами. Было видно, что они с нетерпением ждали этого.

Хуан Цин установил барьер сбоку, чтобы их сражение не повлияло на внешний мир. "Давайте проясним ситуацию. Продолжительность спарринга - это сгорание палочки благовоний. Это чисто обменный поединок. Не заходите слишком далеко и не причиняйте никому вреда".

"Не волнуйтесь, отец. Просто брат Лин не должен быть с нами так прост. Иначе это будет бессмысленно".

Линь Мо слабо улыбнулся. Хуан Чжиюнь и Хуан Чжироу стояли напротив него. Ни один из них не сделал первого шага, словно ждали удобного случая. В воздухе дул прохладный ветерок. Благовония медленно сгорели, и в воздух взметнулся зеленый лист. В одно мгновение поднялся ветер, и два послеобраза промелькнули мимо, атакуя Линь Мо.

Скорость была настолько быстрой, что это было похоже на погоню ветра и луны. Казалось, что в нем нет никакой закономерности, но на самом деле он содержал слабый ритм дао.